

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Арефьев М.А., Зыкин А.В., Карпичев Е.В., Фоминых Н.Ю. SPOD, VUCA, BANI как цивилизационные характеристики современности // Социодинамика. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-7144.2024.10.71653 EDN: HBCGBC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71653

SPOD, VUCA, BANI как цивилизационные характеристики современности

Арефьев Михаил Анатольевич

ORCID: 0000-0002-7397-7192

доктор философских наук

заведующий кафедрой Философии и социально-гуманитарных наук; Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 2

✉ ant-daga@mail.ru

Зыкин Алексей Владимирович

ORCID: 0000-0001-8312-4559

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иностранных языков; Государственный институт экономики; финансов; права и технологий

196601, Россия, г. Пушкин, ул. Средняя, 6/1-28

✉ zykinalex@mail.ru

Карпичев Евгений Владимирович

кандидат экономических наук

проректор по образовательной деятельности и цифровой трансформации; Автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области "Государственный институт экономики; финансов; права и технологий"

188300, Россия, Ленинградская область, г. Гатчина, ул. Рощинская, 5

✉ karpichev2007@yandex.ru

Фоминых Наталия Юрьевна

ORCID: 0000-0002-1534-7782

доктор педагогических наук

профессор; кафедра иностранных языков №1; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

115093, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36

✉ shvidko72@rambler.ru

[Статья из рубрики "Наследие и трансформации"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2024.10.71653

EDN:

HBCGBC

Дата направления статьи в редакцию:

06-09-2024

Дата публикации:

11-11-2024

Аннотация: Процессы вестернизации и глобализации унифицируют социальную систему в целом, приводя ее к сложнейшим для анализа процессам. Особую тревогу вызывают неорганические изменения в современном социуме. Они в первую очередь коснулись аксиологической составляющей жизни как общества, так и индивидуального бытия. В современном мире, насыщенном технологическими изменениями, глобализацией и нестабильностью, привычные модели восприятия действительности оказываются недостаточными для понимания и адаптации к новым реалиям социокультурной сферы, некоторые стали символизировать эволюцию нашего восприятия современного мира и, вслед за классиками цивилизационного подхода к истории человечества, дают основание говорить о совершенно новой системе координат в развитии социума. Научно-технологический прогресс продолжает неумолимо продвигаться вперед. Благодаря ему технологии сменяют друг друга на протяжении жизни одного поколения, а историческое время существенно ускорилось. Благодаря ему технологии сменяют друг друга на протяжении жизни одного поколения, а историческое время существенно ускорилось. Рост вычислительной мощности, цифровизация, интернет и развитие информационных технологий привели и продолжают приводить к историческому «взрыву информации». В категориальном аппарате социальной философии появилось понятие «информационное общество». Мир становится все менее стабильным, менее предсказуемым и полным противоречий. Социум меняется на фоне глобального экономического кризиса, торговых конфликтов, санкций и военных конфликтов, деглобализации, пандемии, изменений и перестройки логистических сетей, четвертой промышленной революции и перехода к новому экономическому порядку. Все это свидетельствует о сложности и разнообразии современного мира. В данной статье мы анализируем на основе методологии социальной философии и социально-гуманитарных дисциплин ведущие характеристики современного типа цивилизации и их перманентную изменчивость и подвижность. Убеждены, что проблема цивилизационных характеристик современности выступает одной из важнейших для научного познания, поскольку они являются инструментом формирования современных культурных кодов наций и этносов, дают возможность для осмысления и практического решения социокультурных вызовов дня сегодняшнего.

Ключевые слова:

культурно-исторический тип, суперэтнос, глобализация, цифровизация, мир VUCA, мир BANI, мир SPOD, цивилизация, социум, информационные технологии

Россия – это не просто страна,
это действительно отдельная цивилизация

В. Путин [\[13\]](#)

XXI век будет веком гуманитарной мысли

или его не будет вообще

К. Леви-Стросс [\[19; 20\]](#)

– Мы живём в придуманном мире?

– Боюсь, что да.

Т. Черниговская [\[12\]](#)

Методология социальной философии как логического продолжения традиции философии истории опирается на постулат о необходимости изучения и установления норм общественной жизни в конкретике социальной действительности. Поэтому социальная философия как отрасль научного знания в первую очередь выходит на проблематику осмысления качественного состояния общества, анализа его существенных характеристик и закономерностей. В изучении логики протекания социальных процессов для нас приоритетен формационный подход к пониманию истории социального бытия, а также подход цивилизационный, где основными моментами выступают культурное своеобразие и духовные компоненты истории рода человеческого, столь обстоятельно выявленные и исследованы выдающимся отечественным социологом, социальным философом и культурологом Н.Я. Данилевским в труде «Россия и Европа» [\[7\]](#).

В этой работе во второй половине XIX столетия он ввел в научный оборот понятие «культурно-исторический тип» как определение цивилизационного состояния в его органической целостности так и историко-культурной изменчивости и приемственности. Современный исследователь творчества Данилевского пишет, что культурно-исторический тип соотносится «с гумилевским понятием «суперэтнос» – этнической системы, состоящей из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе, проявляющейся в истории как мозаичная целостность» [\[17, с. 59\]](#).

Эта целостность, по Данилевскому, опирается на законы развития культурно-исторических типов, а именно на:

«Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков... составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще способно к историческому развитию...

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа...

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты..., когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие...

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов ближе всего уподобляется тем многолетним однополым растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжительным, но период цветения и плодоношения – относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу» [\[7, с. 77-78\]](#). Данилевский – выпускник знаменитого императорского Царско-Сельского Лицея, готовивших людей государственностроителей, но после лицейского обучения студент Санкт-Петербургского университета по специальности биология – вот отсюда и такое совмещение терминологии этнокультурной и политологической с естественно-научной.

Цивилизации, по учению Данилевского XIX столетия, осуществляют несколько разрядов культурной деятельности, а именно, деятельность духовно-религиозную, деятельность научную и художественно-эстетическую, деятельность практическую, в том числе и в сфере политики, наконец, деятельность общественно-экономическую и нравственно-социальную, столь подвижную и изменяющуюся в настоящее время. Это те главные цивилизационные характеристики, которые, по Данилевскому, присущи социокультурному бытию человечества. Отметим, в связи с этим, что в веке XX-ом ведущие европейские исследователи-цивилизационщики (Шпенглер [\[41\]](#), Тойнби [\[35\]](#)) отталкиваясь от идеи Данилевского о культурно-исторических типах (для них это «локальные цивилизации»), однако, ни разу в своих трудах не указывали имя автора-первоисточника концепции локальных цивилизаций. Это говорит о том неприятии русской философии и социологии, что характерна для теоретической мысли Запада. Цивилизационная теория Данилевского, его социально-философские, историеософские и культурологические воззрения актуальны сегодня в силу необходимости формирования проектного «прогностического» мышления у подрастающих поколений и в первую очередь у молодежи студенческой.

Проектное мышление – это важная образовательная компетенция, которая требуется для оценки рисков и последствий современного технологического развития общества, для адаптации наших студентов к условиям жизни в обществе с цифровой основой. И здесь столь важным становится междисциплинарный подход к исследованию современной цивилизации, который блестяще был осуществлён Данилевским более столетия тому назад. Одновременно и актуализируется методологическая функция философского знания как функция социокультурная. Историк русской философии пишет: «Здесь выявляются две стороны. Первая – аксиологическая – предполагает наличие сознательно выбранной цели, ориентира, идеала ...знание категорий гносеологической функции: «добро», «зло», «возвышенное», «низменное», «жизнь», «смерть» и др. Другая сторона ... философии – функция социализации, т.е. вхождение человека в общество, нахождение им своего места в обществе» [\[34, с. 6\]](#).

В плане ценностно-социализирующем для становления человека как личности именно социальной философии, этике и культурологии принадлежат ведущее теоретико-методологическое и практико-ориентированное место, а междисциплинарный подход, реализуемый философией, позволяет выстроить четкую систему координат изучения современных цивилизационных характеристик, что стало возможным с использованием теоретико-методологического аппарата конвергентного гуманитарного знания [\[10, с. 157-168\]](#).

Сейчас как никогда очевидно, что процессы вестернизации и глобализации унифицируют социальную систему в целом, а цивилизационные характеристики стали сложнейшими для анализа. Поэтому столь актуальным становится методологические установки

социокультурного характера, учитывающие ментальные особенности этнических культур, социально-психологическое состояние массового сознания, и дух народа в целом.

Понимая культуру как систему «надбиологических программ» (Маркарян [22; 23], Степин [33]), а также исходя из информационно-семиотического понимания её природы (Лотман [21], Кармин [16], Тхагапсоев [11]) и природы языка как живого организма (Гердер [4; 5], Гумбольдт [6]), особую тревогу вызывают неорганические изменения в современном социуме. Они, как мы подчеркиваем, в первую очередь коснулись аксиологической составляющей жизни как общества, так и индивидуального бытия. Отметим также, что амбивалентность корпуса научного знания в целом и сложность конвергентного подхода в рамках междисциплинарной методологии, высвечивают сложность поиска убедительных ответов на современные вызовы социокультурного характера [10, с. 157-168].

В социальной бытии, насыщенном сегодня технологическими изменениями и политической нестабильностью, привычные модели восприятия действительности оказываются недостаточными для понимания и адаптации общественного сознания к новым реалиям. Такие термины как SPOD (Strongly Projected Onto the Digital), VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) и BANI (Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible), стали символизировать эволюцию нашего восприятия современного мира и, вслед за классиками цивилизационного подхода к истории человечества, дают основание говорить о совершенно новой системе координат в развитии социума. В данной статье мы рассмотрим эту возможность и ее значение, а также возьмем на себя смелость выявить и обосновать социокультурные особенности современного типа цивилизации.

Мир второй половины XX столетия по сравнению с современностью был менее сложным и традиционным в духе культуры эпохи модерна, описывался, как SPOD-мир. SPOD – это аббревиатура, дающая возможность описать «старый мир» рамками адъективных концептов [9, с. 81-92]. В этой модели мир был устойчивым, предсказуемым, обычным и определенным, то есть традиционным. Это означает, что социокультурные события развивались медленно, в вероятностном порядке, и были более линейными и прозрачными.

– Устойчивость (Steady) – в «старом мире» изменения происходили медленно, и социальные структуры оставались относительно неизменными на длительные периоды времени. Это создавало в общественном сознании ощущение устойчивости, стабильности и надежности [39].

– Предсказуемость (Predictable) – события и их результаты были легко предсказуемы на основе прошлого опыта и общепринятых норм и правил социального бытия. В духовной культуре господствовал набор традиционных ценностей. Люди могли планировать свои действия с уверенностью в том, что результат будет соответствовать ожиданиям [8].

Человечество понимало, что мир общества и культуры был более предсказуемым и упорядоченным. Новые явления и технологии появлялись не так часто, поэтому в обществе традиционно существовали привычные модели поведения и мышления. В то время существовали четкие границы, нормы и правила, которые регулировали взаимодействия между людьми и определяли их поведение. Изменения происходили медленнее и ситуации были более понятными и предсказуемыми [39].

Однако научно-технологический прогресс продолжал неумолимо продвигаться вперед. Благодаря ему технологии стали развиваться настолько быстро, что их поколения сменялись с увеличенной скоростью. Рост вычислительной мощности, цифровизация, интернет и развитие информационных технологий привели к историческому «взрыву информации». В научной литературе сформировалось понятие «информационное общество» как общество постиндустриальное. Это привело к появлению так называемого мира VUCA [\[15\]](#), который заменил старый мир SPOD из-за растущей сложности в самой структуре социума, возникшей в 1980-х годах XX века [\[42\]](#).

VUCA – это акроним, состоящий из английских слов [\[15; 25\]](#):

V – Volatility (Нестабильность)

U – Uncertainty (Неопределенность)

C – Complexity (Сложность)

A – Ambiguity (Неоднозначность) [\[45\]](#).

Теоретико-методологические попытки дать анализ цивилизационных характеристик современности раскрываются, например, в исследовании под названием «Какой мир пришел на смену VUCA» с блога BITOBE. Выявлены особенности изменений социального мира и бизнес-среды после внедрения концепции VUCA [\[44\]](#). Автор работы анализирует эволюцию этой парадигмы, первоначально разработанной для описания современных военно-боевых условий, а затем принятой в бизнесе для характеристики состояний нестабильности и неопределенности. Кроме того, в материале рассматривается влияние VUCA на стратегическое мышление компаний, а далее и социума в целом [\[44\]](#). Указывается, что концепция VUCA позволяет организациям эффективнее приспосабливаться к динамичным изменениям окружающей социально-экономической среды и формировать более адаптивные стратегии [\[32\]](#). Подчеркивается при этом возрастающая роль кризисных ситуаций, таких как финансовый кризис 2008 года, в развитии концепции VUCA. Общий вывод говорит, что в периоды нестабильности и турбулентности подобные модели становятся особенно актуальными и полезными для принятия взвешенных социально-экономических решений [\[18\]](#). Однако к двадцатым годам текущего столетия цивилизационные характеристики, отражаемые аббревиатурой VUCA (нестабильность, неопределенность, сложность, неоднозначность), начали терять свою актуальность.

Цифровизация как контент и базовый атрибут четвертой промышленно-технологической революции буквально на наших глазах кардинально меняет цивилизационные основы бытия. Мировая экономика, включая практически все отрасли, буквально пронизана стигматами цифровизации. Человечество в большинстве своем воспринимает ее как абсолютное благо и всячески продвигает даже малейшие элементы во все сферы жизнедеятельности. Зачастую это происходит без понимания культуuroобразующих результатов таких процессов и их влияния как на бытие, жизнь и здоровье каждого человеческого индивидуума, так и феномены этнокультурного характера, дающие основания для цивилизационной идентичности. Человек, как самое высшее разумное создание - «вопрос открыт» -, становится подверженным мыслям и желаниям свою деятельность перевести в цифровые форматы, не задумываясь, к сожалению, об опасностях и последствиях, пытаясь как можно быстрее «раствориться в цифре».

Действуя в социокультурной парадигме цифровизации, человек, как субъект социального действия, более открыт для государства, общества, крупных корпораций, действующих во всех отраслях экономики, а значит и наиболее предсказуем. Поведенческие реакции человека, его приоритеты, вкусы, мысли становятся все более доступными для расчетов. Массовое сознание превращается в предметное поле как для теоретических изысканий, так и практических действий по изучению рынка товаров, работ и услуг, и одновременно по совершенствованию и постоянному созданию новых механизмов влияния на человеческие инстинкты и желания, сознание в целом. Основная цель всего корпуса действий – заставить объект покупать те или иные вещи, пользоваться определёнными услугами, продолжать создавать комфортную среду, исходя из собственного (личного), как ему кажется, понимания и предпочтения.

Надо признать, что мы живем в мире, который в значительной части уже зависит от цифры [\[24, с. 170-172; 38; 43, pp. 10-21\]](#). Все тенденции в мировой экономике направлены на это. Люди предпочитают виртуальные технологии во всем, даже в денежных расчетах. Мы воспринимаем эту трансформацию почти безоговорочно, она людям нравится и становится определяющим фактором общественного сознания, поскольку стала массовидной. Человек выбирает себе то, что создает больше жизненного комфорта, удовлетворяет эго, вводит в иллюзорный мир брендовых и люксовых товаров. Новым содержанием наполняется толерантность от прежней веротерпимости в области религиозных чувств, до признания идеи смены полов и требований «культуры отмены». Современные форматы общения все дальше уходят от межличностного взаимного общения к компьютерным играм в виртуальной реальности. Все эти маленькие, но существенным образом меняющие человечество шаги, стремительно укрепляют в людях понимание собственной гениальности, исключительности, значимости, в конечном итоге приводя к эгоизму, граничащему с саморазрушением личности. Тем самым происходит активное, но скрытое от глаз воздействие на подсознание человека, которого мировые идеологи и акторы этих процессов постепенно приучают к осязаемому, но зачастую придуманному (навязанному) комфорту, избавляя вместе с тем от умения мыслить критически, в первую очередь по отношению к самому себе.

Надо признать, что значительная часть человечества пытается сопротивляться. Вынужденно становясь все более прозрачными и беззащитными для делового мира и властей, мы пытаемся защитить себя и «уйти в тень». Пределом мечтаний становится не что иное как криптовалюта, происхождение и движение которой очень трудно проследить, отказ от воздействия рекламы, от возможности заказывать продукты и покупать лекарства на современных маркетплейсах. Дисбаланс (искусственно навязанного и реально бытийствующего) неизбежно ведет к социокультурным антагонизмам. Все более востребованным в обществе становится возвращение к традиционным религиозным и семейным ценностям, происходит возрождение единого понимания и верховенства права (закона), в геополитике намечается переход к идеологии многополярного мира и неприятия самого феномена глобализации.

Однако, в силу этих антагонизмов мир становился все менее стабильным, менее предсказуемым и полным противоречий. Цивилизационные характеристики современного социума меняются на фоне глобального экономического кризиса, торговых конфликтов, санкций и военных конфликтов, деглобализации, пандемии, изменений и перестройки логистических сетей, четвертой промышленной революции и перехода к новому экономическому порядку. Все эти факторы лишь увеличивали сложность и разнообразие современного мира [\[15\]](#). То, что ранее было описано как нестабильность в мире VUCA, сегодня определяется как хрупкость. Это означает, что все системы, методы действий и

социальные институты могут внезапно развалиться, уничтожиться или прекратить работать [\[27, с. 78-81\]](#). Общество, государство, энергетические и логистические системы, бизнесы, группы и продукты – все они подвержены риску катастрофы в любой момент [\[32; 45\]](#).

Как справедливо отмечает Джамаис Кашио мир VUCA устарел. Многие инструменты, модели и методики, созданные опытными бизнес-стратегами для успешного функционирования в условиях VUCA, по его мнению, нуждаются в адаптации и пересмотре. Наступила новая эра – BANI:

- Brittle (хрупкий),
- Anxious (тревожный),
- Nonlinear (нелинейный),
- Incomprehensible (непостижимый).

Нелинейность – одна из «витрин» синергетики как первоначально теоретико-методологического инструментария осмысления физической реальности. Возникнув в недрах естествознания в конце XX столетия (в первую очередь в теоретической физике) синергетика сравнительно быстро вошла и в гуманитарно-социальный дискурс. Нелинейность или многовекторность социокультурного развития по синергетической парадигме естественно и органично синтезировалась в предметном поле социальной философии, лингвистике, фундаментальной культурологии. О ней белорусские коллеги пишут, что синергетическое мировидение «в контексте естествознания рассматривается многими авторами ... в качестве новейшей научной революции (В. Крон, Дж. Кюпперс, Н.Н. Моисеев, Х. Новотны и др.)» [\[26, с. 902\]](#).

На уровне самоопределения это теоретическое интегративное направление конституирует себя в качестве концепции неравновесной динамики (И. Пригожин) или теории самоорганизации нелинейных динамических сред. Нелинейность рассматривается как показатель сугубо динамический, а именно в качестве внутреннего потенциала самоорганизации. Если его применять к сфере социокультурной и политической – то это принцип децентрализации и самоуправления. В экономико-политической сфере нелинейность свидетельствует о сложности объектов и является показателем того, что сложность трактуется не как исключение, а как общее правило. Сложность в контексте философии нелинейности есть способность мира феноменов к состоянию самоорганизации [\[28; 29, с. 43-54; 30, с. 55-62\]](#).

Ряд современных исследователей цивилизационных характеристик рассматривают BANI как «темную» сторону VUCA (модель VUCA возникла в 1980-х годах XX века в среде американских военных. Этой аббревиатурой они описывали условия боевых действий в конце XX века.) [\[44\]](#). Иные видят в нем «продолжение классификаций» философии и практики постмодерна с его ориентацией на теорию «биовласти» [\[36; 37\]](#). Для третьих это мироустройство является символом очередного «всадника апокалипсиса» в новозаветной христианской парадигме, чей приход предвещает мрачный финал для всей цивилизации как естественный итог развития современного социума.

Наиболее доступно, на наш взгляд, аббревиатура BANI описывается в статье «Как мы попали из VUCA в BANI-мир и что нам в нём делать?». В качестве – brittle (хрупкий) подчеркивается тот момент, что социально-политический мир, на который мы перестали

полностью полагаться, стал бесконечно хрупким. Традиционные политические системы, методы и структуры управления, кажущиеся надёжными и прочными в прошлом, могут внезапно подвести. Хотя изначально они казались чрезвычайно устойчивыми, а на самом деле подвержены разрушению. Стресс, тревожное состояние людей являются нормой как в макромире VUCA, так и в микросоциумах, превращаясь в постоянную тревогу, а иногда даже в чувство страха. Современный мир наполняет всех нас постоянным напряжением, что способствует формированию конфликтных ситуаций. Неизвестность будущего заставляет людей чувствовать себя беспомощными, а это затрудняет адекватно анализировать окружающую социальную действительность и принимать верные решения.

Люди все больше зависят от новостей и непрерывного потока информации, но часто эта информация искажена или является фейковой, что лишь усиливает чувство беспокойства и неопределенности. Социальная психология анализирует эти состояния как на уровне социума, так и на уровне индивидуума.

В состоянии тревоги находится большинство жителей планеты:

1. Ожидают следующей катастрофы или бедствия.
2. Становятся менее активными, чтобы избежать ошибочных решений.
3. Ощущают отчаяние из-за упущенных возможностей.
4. Переживают невыносимые эмоции, когда другие принимают решения, влияющие на них или на общество в целом, над которыми они не имеют контроля. Психологически, это состояние постоянной тревоги увеличивает риск возникновения и усиления психических травм, нервных срывов.

Следующая пара аббревиатуры BANI – N и I, где N – nonlinear – нелинейный. В мире, где связи между причинами и последствиями нелинейны, явно не детерминированы, установление прямых взаимосвязей между действиями и их результатами чрезвычайно затруднено. События имеют системный эффект, воздействуя одновременно на все аспекты и всех участников коммуникации [\[32\]](#), а I – incomprehensible – непостижимый. В таком мире мы сталкиваемся с серьезными трудностями в понимании и прогнозировании перемен. Люди теряют способность понять и соответственно выявлять причины событий, так как они часто уходят в прошлое или скрыты в непостижимых для индивидуального и общественного сознания местах. По мере нарастания сложности окружающего мира, он становится все более непрозрачным и запутанным для массивного сознания [\[45\]](#).

В мире современной цивилизации наличие большого объема информации не гарантирует его правильного понимания. Футуролог Кашио признал, что избыточный поток информации является одной из серьезных проблем нашего времени, затрудняющих принятие правильных решений. Для решения этой проблемы он и предложил концептуальную модель BANI, которая позволяет систематизировать вызовы и риски современности и разрабатывать соответствующие стратегии противодействия [\[31\]](#):

- Обретение прочности и способности быстро восстанавливаться после потрясений позволит противостоять хрупкости;
- Сосредоточение на настоящем моменте, а не погружение в тревожные мысли о будущем, поможет уменьшить массовое беспокойство;
- Для эффективного реагирования на нелинейные ситуации необходимо развивать

гибкость мышления и отказываться от жестких схем;

– Непостижимость сложных социокультурных явлений требует максимальной прозрачности и открытости интуитивному пониманию, например, через развитие целостного «трансцендентального» мышления. Поэтому и были введены новые термины и концепции для описания текущей сложной, изменчивой и зачастую непостижимой цивилизационной реальности, требующей новых подходов к ее восприятию и теоретическому осмыслению [\[1\]](#). Одной из таких концепций становится новый концепт мира – SHIVA – мир как футурологическая позиция, которая описывает возможную динамику изменений в условиях глобализации и технологических трансформаций как вектор развития в будущее. Синонимом этого будущего, однако, становится отказ от прежней системы ценностей, норм и отношений, что неприемлемо с точки зрения сохранения и укрепления этнокультурной и цивилизационной идентичности.

Эволюцию представлений о характеристиках современной цивилизации – от концепции мира VUCA к концепции мира BANI – можно проследить в схеме «Путь от мира VUCA к миру BANI и стратегии адаптации» [\[14\]](#).

Данная схематическая таблица демонстрирует превращение мира VUCA в мир BANI, акцентируя то, что проблема его сложности не только существует, но и онтологически усугубляется, становясь таким образом предметом междисциплинарного анализа. Как мы уже отмечали, сложность мира есть ядро философии синергетики. Макроэкономическая парадигмальность сопряжена с философской и культурологической рефлексией, системной методологией и социально-психологической основательностью, которая носит синергетическую эффективность. Возникает вопрос: каковы будут основополагающие цивилизационные характеристики будущего мироустройства? Что ждет нас в будущем? Мир может стать еще более неопределенным, хаотичным, экстремальным, дисфункциональным и непредсказуемым. Но самое главное, как людям адаптироваться к такому миру? Как преодолевать назревающие вызовы реальности? [\[40; 3\]](#).

Как следствие, все вышеперечисленные современные цивилизационные риски и вызовы по Арнольду Тойнби, а также рост базисных (первоочередных) потребностей человечества в безопасности обусловили практические шаги в контексте социокультурных изменений, а одним из них стало появление в сфере образования и на всех его уровнях новой парадигмы, отличительными чертами которой выделяют:

1. безусловное возрастание роли научной мысли, ставшей не просто источником новых идей, а за счет появления нового фактора производства – информации – превращение науки и научного знания в определяющую производительную силу общества (К. Маркс);
2. понимание образования, как необходимого и ведущего условия успешности личности, да и вообще существования человека в новых цивилизационных условиях;
3. крайняя необходимость и своевременность проектного обучения, поскольку требования решения новых цивилизационных задач сводится не к делению на отдельные науки, а целиком к комплексным проблемам. Данную ситуацию предсказывал русский философ-космист В.И. Вернадский еще в начале прошлого века: «Рост научного знания XX в. стирает грани между науками. Мы специализируемся не по наукам, а по проблемам» [\[2\]](#). Интегративность научного знания есть символ современности.

Безусловно, сегодня в каждой педагогической статье звучит мысль о том, что современное образование становится доступным в любом месте и в любое время,

однако, справедливо возникает вопрос: а готово ли общество учиться при таких условиях? Особенно если речь идет о значительной части взрослого населения планеты, привыкшего к жесткому расписанию и традиционной классно-урочной форме обучения?

На основе вышеизложенного, считаем необходимым выделить Вызовы современности, предъявляемые системе образования:

1. направленность образования, прежде всего, на развитие метакогнитивных стратегий, которые позволят обучающимся всех возрастов и поколений знать, изучать и постепенно управлять своей познавательной активностью. Непрерывность образования и самообразования личности есть насущная задача дня сегодняшнего;
2. пересмотр статичных учебных планов и стандартов в пользу организации проектного обучения на основе решения реальных комплексных проблем;
3. борьба за внимание обучающихся на фоне бесчисленного количества предложений на мировом образовательном рынке и нивелирования роли формального образования. Конкурентоспособность становится определяющим фактором как на индивидуальном уровне, так и на уровне институционально-определенном.

В качестве итоговых выводов отметим, что, во-первых, рассматриваемая проблема цивилизационных характеристик современности – социума как базиса бытия – выступает одной из важнейших в предметном поле социальной философии и философии культуры, она является инструментом формирования современных культурных кодов наций и этносов с учетом синергетической парадигмы. В любом случае современное состояние социума невозможно анализировать в рамках одного дисциплинарного подхода и даже онтологии.

Во-вторых, цивилизационный подход к истории человечества, сформировавшийся в отечественной - и не только - теоретической мысли, ныне не теряет своей актуальности, а постулирует основу проектного мышления как сверхзадачи современной педагогики и, возможно, новой дидактики. Конвергентность знания, о которой так настойчиво говорят, но с трудом пытаются применить, впуская в «свои» области научного знания, еще не вышло на новую модель (метод // парадигму) анализа современных процессов. Наука, фактически основанная Великими философами с трудом, на наш взгляд, может обсуживать современные социокультурные парадигмы.

В-третьих, системная сложность цивилизационного устройства требует использования междисциплинарного подхода в осмыслении и практическом решении лингвосоциокультурных вызовов дня сегодняшнего, что закладывалось в основу данной работы. Учитывая ту стагнацию, в которой находится социум, рамками лишь одной дисциплины невозможно дать адекватный и полноценный анализ, а также объяснить текущие сложнейшие процессы.

В целом - готовы к обсуждению -, переход к новой мировой формации или к новому цивилизационному типу – это вопрос открытый...

Библиография

1. Великое увольнение народов. Что грозит рынкам из-за кризиса на рынке труда? [Электронный ресурс] // The Bell. – 2021. – Режим доступа: <https://thebell.io/velikoe-uvolnenie-narodov-cto-grozit-rynkam-iz-za-krizisa-na-rynke-truda> (дата обращения: 16.09.2024).
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.

3. Выживут только многостаночники. Какие навыки нужны, чтобы устроиться на работу в кризис [Электронный ресурс] // Forbes. – 2020. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/403023-vyzhivut-tolko-mnogostanochniki-kakie-navyki-puzhny-cto> (дата обращения: 16.09.2024).
4. Гердер Г. Начало языка. Исслед. о происхождении языка = Ueber der ursprung der sprache / Г. Гердер ; пер. с нем., сост. Р. Максимилиан. – 1-е изд. – Рига : М. Гиршнгорн, 1906. – 28 с.
5. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества / И.Г. Гердер. – 2-е изд., испр. – Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 760 с.
6. Гумбольдт В. фон Язык и философия культуры : пер. с нем. / В. фон Гумбольдт ; сост., общ. ред. и вступ. статьи А.В. Гулыш, Г.В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1985. – 451 с.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа : Взгляд на культур. и полит. отношения славян. мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский; [Вступ. статьи А.А. Галактионова, Н.Н. Страхова].-6-е изд. – СПб. : Глаголь : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. – 513 с.
8. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Эдвардс Деминг. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 370 с.
9. Другова Е.А., Калачикова О.Н. Специфика принятия управленческих решений в университетах в условиях VUCA-мира. Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23 (1-2). – С. 81-92.
10. Зыкин А. В. Интегративный потенциал культурологического подхода в изучении этноязыковых процессов в Южной Сибири / А.В. Зыкин, М.А. Арефьев, А.В. Бондарев // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10, № 3-1. – С. 157-168.
11. Идентичность как навигатор сознания: монография / Х.Г. Тхагапсоев [и др.] – Санкт-Петербург : Астерион, 2016. – 196 с.
12. Лекция «Фонема, Фуэте, Формула, Фотон: Языки мозга и культуры». [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://ya.ru/video/preview/14549290931479763439> (дата обращения: 16.09.2024).
13. Интервью программе «Москва. Кремль. Путин» телеканала «Россия 1» 17.05.2020 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://smotrim.ru/video/2147217?ysclid=m14sfib6by4504317806> (дата обращения: 16.09.2024).
14. Как мы попали из VUCA в BANI-мир и что нам в нём делать [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/netologyru/articles/663776/> (дата обращения: 19 апреля 2024 г.).
15. Какой мир пришел на смену VUCA? [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.bitobe.ru/article/kakoy-mir-prishel-na-smenu-vuca/> (дата обращения: 19 апреля 2024 г.).
16. Кармин А.С. Культурология / А. С. Кармин. – Санкт-Петербург [и др.] : Лань, 2003. – 927 с.
17. Кожурин А.Я. Н.Я. Данилевский: жизнь и творчество = Ya. Danilevsky: the life and work : N. Ya. Danilevsky: the life and work / А.Я. Кожурин ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.-Санкт-Петербург : Изд-во Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2020. – 201 с.
18. Компетенции лидера в эпоху перемен [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dzen.ru/a/X2xM4jNULWabKXwK> (дата обращения: 19 апреля 2024 г.).
19. Леви-Стросс К. Мифологии : [В 4 т.] / Клод Леви-Стросс.-Москва ; СПб. : ЦГНИИ ИНИОН РАН [и др.], 2000.
20. Леви-Стросс К. Структура мифов // Структурная антропология. М.: Астрель, 2011. – С. 238–270.
21. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры: семиотика и типология культуры

- / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2002. – 765 с.
22. Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / Э.С. Маркарян. – Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 656 с.
23. Маркарян Э.С. О концепции локальных цивилизаций / Э.С. Маркарян. – Ереван : Изд-во Акад. наук Арм. ССР, 1962. – 177 с.
24. Масленченко С.В. Цифровизация общества в контексте цифровизации культуры / С.В. Масленченко // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы : материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 09-10 ноября 2023 года. – Гомель: Редакция газеты «Гомельская праўда», 2023. – С. 170-172.
25. Мир VUCA [Электронный ресурс] // Информационный ресурс для сообщества пользователей Бэкмологии. [Электронный ресурс] – 2016. URL: <http://becmology.blogspot.com.by/2016/03/vuca.html> (дата обращения: 19 апреля 2024 г.).
26. Можейко М.А. Синергетика / Новейший философский словарь : 3-е изд. исправл. – Минск : Книжный Дом, 2003. – С. – 902-913.
27. Попова Е.В. Управление рисками в VUCA – мире / Е.В. Попова // Modern Science. – 2021. – № 1-1. – С. 78-81.
28. Пригожин И. Время. Хаос. Квант = : Time. Chaos. Quantum : к решению парадокса времени / И. Пригожин ; И. Пригожин, И. Стенгерс ; под ред. В.И. Аршинова ; пер. с англ. Ю.А. Данилова. – Изд. 7-е. – Москва : URSS, 2009. – 229 с.
29. Пригожин И.Р. Наука, цивилизация и демократия / И.Р. Пригожин // Мир человека: неопределённость как вызов. – Москва : Ленанд, 2019. – С. 43-54.
30. Пригожин И.Р. Письмо к будущим поколениям. Кость еще не брошена / И.Р. Пригожин // Мир человека: неопределённость как вызов. – Москва : Ленанд, 2019. – С. 55-62.
31. Профессиональное выгорание испытали 80% работников [Электронный ресурс] // HeadHunter. – 2017. – Режим доступа: <https://hh.ru/article/news-1984> (дата обращения: 16.09.2024).
32. Салливан Д. VUCA: новая среда управления талантами и планирования персонала. Перевод статьи Э. Бабушкина VUCA: the New Normal for Talent Management and Workforce Planning [Электронный ресурс] URL: <http://hrm.ru/vucanovaja-sreda-upravlenija-talantami-ip> (дата обращения: 16.09.2024).
33. Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура [Текст] / Вячеслав Степин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2018. – 796 с.
34. Стрельцов А.С. Русская философия как школа мысли / Русская философия. Концепции. Персоналии. Методика преподавания. – Санкт-Петербургское философское общество. – СПб., 2001. – С. 6-8.
35. Тойнби А. Исследование истории : [в 3 т.] / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. и коммент. К.Я. Кожурина. – СПб. : Изд-во СПбГУ : Изд-во Олега Абышко, 2006.
36. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / пер. с франц. В.Ю. Быстрова, Н.В. Суслова, А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011. – 543 с.
37. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / пер. с франц. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2010. – 446 с.
38. Цифровизация культуры и культура цифровизации: современные проблемы информационных технологий : СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 08 октября 2020 года / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия). – Москва: Российский научно-исследовательский институт

культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2020. – 204 с.

39. Человек буквально забывает, как дышать: почему выгорание топ-менеджеров особенно опасно для компании [Электронный ресурс] // Forbes. – 2020. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/408033-chelovek-bukvalno-zabyvaet-kak-dyshat-pochemu-vygoranie-top-menedzherov> (дата обращения: 16.09.2024).

40. Черниговская Т. Как выжить в «нечеловекомерном» мире [Электронный ресурс]: интервью журналу FastSaltTimes. URL: <http://fastsalttimes.com/sections/technology/1295.html> (дата обращения: 16.09.2024).

41. Шпенглер О. Закат Европы : [Пер. с нем.] / Освальд Шпенглер.-Москва : Искусство, 1993. – 298 с.

42. Jamais Cascio. Facing the Age of Chaos. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaosb00687b1f51d> (дата обращения: 16.09.2024).

43. Mirzagayeva, Sh. The digitalization process: what has it led to, and what can we expect in the future? / Sh. Mirzagayeva, H. Aslanov // Metafizika. – 2022. – Vol. 5, No. 20-4. – P. 10-21.

44. SPOD, VUCA, BANI — мир для предпринимателей, бизнесменов и не только. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/@lkonsul-o-vuca-mire-dlya-predprinimatelei-i-biznesmenov> (дата обращения: 16.09.2024).

45. VUCA-мир, BANI-мир и великое увольнение, как проявления возрастающей сложности [Электронный ресурс] <https://habr.com/ru/articles/722680/> дата обращения (13.08.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает переход современной человеческой цивилизации от технологической основы на мировоззрении SPOD (Steady, Predictable, Ordinary, Definite) к технологиям VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) и BANI (Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible), то есть от технологий, основанных на представлениях об окружающей человека среде как устойчивой, предсказуемой, простой и определённой, к представлениям об этой среде как изменчивой, неопределённой, сложной и неоднозначной, и далее – как хрупкой, тревожной, нелинейной и непостижимой. Об актуальности данной темы свидетельствует достаточно большое количество научных и публицистических работ, ей посвящённых. И тот факт, что автор решил сказать своё слово по данному предмету, вполне понятно. В чём же состоит это слово? А вот в этом разобраться достаточно сложно. Предложенный к рецензированию текст весьма хаотичен и не основан на научной методологии. Автор ни слова не говорит о своём методологическом выборе. А в качестве философско-теоретической основы много рассуждает о цивилизационном подходе. В этом контексте весьма любопытными представляются сетования автора на «размытость и неоднозначность формулировок научного понятийно-категориального аппарата» западной науки. Критиковать «размытость и неоднозначность» научных категорий с позиций цивилизационного подхода – это, конечно, интересно. Разумеется, получить НАУЧНЫЕ результаты в отсутствие методологической рефлексии невозможно. Собственно, автору это тоже не удалось: некоторые из его выводов, сформулированных в заключительной части статьи могли бы претендовать на новизну (например, предложения по изменению в технологиях образования), если бы основывались на научной методологии. Но пересказ концепций SPOD, VUCA и BANI, приправленный

цитатами из трудов Н.Я. Данилевского и А. Тойнби, таким результатами не являются. В структурном плане рецензируемая статья также вызывает множество вопросов. К сути дела (заявленной в заголовке статьи) автор переходит только на двенадцатом абзаце (если исключить три (!) эпиграфа), посвятив предыдущие одиннадцать абзацев последовательно: - восхвалению «политолога» Н.Я. Данилевского и цивилизационного подхода, разработанного им (попутно отвлекаясь на ненужные биографические экскурсы); - проектному мышлению, которое является «важной образовательной компетенцией», и тому, как это проектное мышление связано с подходом Н.Я. Данилевского; - возвеличиванию философии и культурологии, которым якобы «принадлежит ведущее теоретико-методологическое и практико-ориентированное место» (без указания, о каком именно месте идёт речь); - вестернизации, глобализации и связанной с ними унификации; - краткому экскурсу в определения культуры. Зачем было отнимать у читателя время на чтение этих одиннадцати абзацев, так и осталось загадкой: далее у автора идут сюжеты никак не связанные с предыдущими абзацами. Из этого можно заключить, что стиль статьи также нельзя назвать научным. Несмотря на то, что в изложении концепций SPOD, VUCA и BANI автору удаётся выдерживать научно-аналитический стиль, его предпочтение философии цивилизационного подхода каждый раз выводит текст из сферы научности. Далее. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, использование некоторых устаревших слов «дабы» или злоупотребление многоточиями в незакавыченном тексте; или использование плеоназмов вроде «управленец в сфере государственной службы»; или просто стилистически плохие формулировки, например: «вот отсюда и такое переименование терминологии этнокультурной и политологической с естественно-научной сферой природы»; и др.) и грамматических (например, лишние запятые: «Отметим, в связи с этим, что...»; или напротив, отсутствие запятых: «...Ведущие исследователи-цивилизационщики... отталкиваясь от идеи Данилевского... ни разу в своих трудах не указывали...»; встраивание цитат в текст также проводится с ошибками, например: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты... "Когда [после слова «полноты» должна стоять запятая, а слово «когда» следует писать со строчной буквы – рец.] разнообразны этнографические элементы, его составляющие..."»; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или менее грамотно, хотя и с проблемами в научной терминологии. В числе некорректных терминов (помимо отмеченной выше общей склонности автора к метафоричности в ущерб научной точности) можно привести «опытные образцы для теоретических изысканий», в которые якобы «превращаются миллионы людей». Автору следует ознакомиться со значением термина «опытный образец», прежде чем его употреблять в столь странном контексте. То же относится и ко множеству других терминов, некорректно используемых автором. Так, совершенно невозможно понять, о чём идёт речь в следующем пассаже: «Надо признать, что мы живем в мире, который в значительной части уже зависит от цифры. Все тенденции в мировой экономике (вспомним Илона Маска, Apple, обратный реинжиниринг) направлены на это». На что «на это» направлены «все тенденции мировой экономики», пока оставим за скобками. Гораздо интереснее выяснить, какое отношение к «цифре» имеет Илон Маск и его наиболее известные продукты «Tesla», «SpaceX» и «NeuroLink», осталось загадкой. «Обратный реинжиниринг», который также всуе упоминается автором, имеет отношение к ЛЮБОМУ техническому объекту, совсем не обязательно к программному. Когда археолог пытается понять назначение найденного в раскопе механизма, он по сути тоже занимается «реинжинирингом». И так обстоят дела с большинством употребляемых автором терминов: они либо неверны, либо доведены до метафорической размытости. Встречаются и просто неверные утверждения, например: «в парадигме цифровизации

всего и вся». Понять, о чём здесь идёт речь, невозможно в принципе. Поскольку несмотря на тот факт, что цифровизация всё глубже проникает в экономические, коммуникативные, управленческие и даже интимные сферы общественной жизни, до цифровизации «всего и вся» ещё очень далеко. Да и «парадигмы» такой не существует: есть области, где цифровизация возможна и эффективна (например, многие и коммуникативных сфер современного общества); есть области, где она возможна, но не всегда эффективна (например, сферы управления или разрешения конфликтов, где личный контакт бывает эффективнее цифровых технологий); но бывают области, где цифровизация не только неэффективна, но и невозможна (по крайней мере, в ближайшем будущем) – вся биологическая жизнь человека не поддается цифровизации. Как говорится, примеры можно было бы умножить. Библиография насчитывает 45 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам проходит красной нитью через весь текст, учитывая полемический характер статьи.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью на данном этапе её подготовки нельзя квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Вместо того, чтобы продумать теоретико-методологическую базу своего исследования, собрать релевантный эмпирический материал и на основе методологической проработки этого материала получить научные результаты, автор увлёкся философствованием на темы, далёкие от предмета исследования. Поэтому автору можно предложить доработать текст с учётом требований к научной публикации, получить научно значимые результаты, корректным образом их оформить в статью, и уже после этого их опубликовать. В целом, выбранная для исследования тема может быть интересна для политологов, социологов, культурологов, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Социодинамика» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена цивилизационному анализу современной социальной сферы с точки зрения концепций SPOD, VUCA и BANI-миров. Исследование выполнено в социально философском ключе, недаром автор сопровождает введение серией эпиграфов - с целью подчеркнуть метафизический характер предпринимаемого анализа. Статья, предлагаемая к публикации в журнале «Социодинамика» представляет собой амбициозный на первый взгляд и многослойный анализ современных цивилизационных характеристик через призму концепций SPOD, VUCA и BANI. Актуальность предлагаемой темы сомнений не вызывает. Однако, несмотря на наличие интересных идей и глубоких размышлений, текст страдает от ряда недостатков, которые затрудняют его восприятие и критический анализ.

Во-первых, структура статьи вызывает вопросы. Автор пытается охватить широкий спектр тем, начиная с исторических корней цивилизационного подхода и заканчивая современными вызовами, связанными с цифровизацией. Однако такая обширность приводит к потере фокуса. Читателю сложно следовать за мыслью автора, так как переходы между темами зачастую не логичны и не обоснованы. Например, связь между концепцией Данилевского и современными терминами SPOD, VUCA и BANI остается неясной. То, как именно идеи XIX века перекликаются с современными реалиями,

требует более четкого объяснения. Отсутствует также детальный историософский обзор осмысления действительности в различных пластах и сферах человеческого знания – начиная с философии и культуры, заканчивая наукой, архитектурой и техникой. Например, автор мог бы обратиться к трудам писателей-утопистов для того, чтобы описать наиболее прогрессивные взгляды на пути цивилизационного развития с точки зрения их этического и морального обоснования.

Во-вторых, несмотря на обилие ссылок на авторитетные источники, текст страдает от недостатка критического анализа. Автор часто принимает на веру утверждения классиков социологии и философии, не подвергая их сомнению. Например, в разделе, посвященном концепции VUCA, не рассматриваются возможные контраргументы или альтернативные точки зрения. Это создает впечатление одностороннего подхода, что может вызвать недовольство у читателей, ищущих более сбалансированное осмысление темы. Степень научной разработанности представленной проблематики, таким образом, автором не описана, что нарушает общие требования, предъявляемые к публикациям в изданиях *Nota Bene*.

Статья, вместе с тем, написана на хорошем научном языке, однако некоторые моменты, например, концепции синергетики и нелинейности, хотя и интересны, требуют более доступного объяснения, чтобы читатель мог легко усвоить основные идеи публикации.

Кроме того, несмотря на обширный анализ современных вызовов, таких как цифровизация и глобализация, автор недостаточно акцентирует внимание на практических последствиях этих изменений. В частности, как конкретные рекомендации по адаптации к миру BANI могут быть реализованы на уровне общества и индивидуумов? Этот вопрос остается открытым и требует более детального рассмотрения. Ответ же на этот вопрос мог бы свидетельствовать о теоретико-практическом вкладе и научной новизне представленной публикации.

Одним из значительных недостатков статьи также является отсутствие упоминания концепции SHIVA мира, которая могла бы существенно обогатить анализ цивилизационных характеристик современности. SHIVA, представляющая собой модель, описывающую динамику изменений в условиях глобализации и технологических трансформаций, предлагает уникальную перспективу на взаимодействие различных факторов, влияющих на современное общество.

Включение этой концепции в дискуссию могло бы помочь автору более полно осветить сложные взаимосвязи между социальными, экономическими и культурными процессами. SHIVA мир акцентирует внимание на важности устойчивости и адаптивности в условиях быстрых изменений, что является ключевым аспектом, который не был должным образом рассмотрен в статье.

Таким образом, игнорирование концепции SHIVA не только упрощает картину современности, но и лишает читателя возможности ознакомиться с дополнительными аналитическими инструментами, способными углубить понимание текущих вызовов и возможностей. Включение этой концепции могло бы значительно повысить ценность исследования и дать более комплексное представление о характере изменений в современном мире.

Статья завершается довольно расплывчатыми выводами, которые не предлагают четкой картины будущего или конкретных шагов для решения обозначенных проблем. Это создает ощущение незавершенности и недостатка проработки тематики.

В целом, статья «SPOD, VUCA, BANI как цивилизационные характеристики современности» поднимает важные вопросы о состоянии современного общества и его вызовах. Тем не менее, для достижения более глубокого и критического понимания автору следует улучшить структуру, углубить анализ и сделать текст более доступным для широкой аудитории. Статью, таким образом, требуется тщательным образом

доработать и направить на рецензирование повторно.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня большинство аналитиков - социологи, политологи, философы - все чаще констатируют глубокий кризис современной цивилизации, поднимают вопрос о необходимости пересмотра прежних стратегий развития. В этой связи вызывает важность изучение различных концепций эволюции современного мира, в том числе на основе опыта русских философских и политологических концепций.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является SPOD, VUCA, BANI как цивилизационные характеристики современности. Автор ставит своими задачами проанализировать данные термины, а также определить социокультурные особенности современного типа цивилизации.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи определяется самой постановкой темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать возможности концепций цивилизационного устройства для прогнозирования современного мира.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 45 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена как ставшими классическими трудами Н.Я. Данилевского, В.И. Вернадского, В. фон Гумбольдта, А. Тойнби, И.Р. Пригожина, О. Шпенглера, а также материалы информационных лент. Из используемых исследований отметим работы С.В. Маслаченко и Е.А. Друговой, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения специфики современных мировоззренческих установок. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современным мироустройством, в целом, так и цивилизационным подходом, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "термины как SPOD (Strongly Projected Onto the Digital), VUCA (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity) и BANI (Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible), стали символизировать эволюцию нашего восприятия современного мира и, вслед за классиками цивилизационного подхода к истории человечества, дают основание говорить о совершенно новой системе координат в развитии социума". В работе показано, что

"цивилизационный подход к истории человечества, сформировавшийся в отечественной - и не только - теоретической мысли, ныне не теряет своей актуальности, а постулирует

основу проектного мышления как сверхзадачи современной педагогики и, возможно, новой дидактики". Автор показывает, что "BANI:

Brittle (хрупкий), Anxious (тревожный),

Nonlinear (нелинейный),

Incomprehensible (непостижимый). Вызывает интерес и авторская позиция, что

"цивилизационные характеристики современного социума меняются на фоне глобального экономического кризиса, торговых конфликтов, санкций и военных конфликтов, деглобализации, пандемии, изменений и перестройки логистических сетей, четвертой промышленной революции и перехода к новому экономическому порядку".

Главным выводом статьи является то, что

"системная сложность цивилизационного устройства требует использования междисциплинарного подхода в осмыслении и практическом решении лингвосоциокультурных вызовов дня сегодняшнего, что закладывалось в основу данной работы".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, написана в полемичном ключе, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках изучения современного мира.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Социодинамика".